

Страдающему от безденежья художнику Перетыкину неожиданно позвонили по домашнему телефону. Этот звонок одновременно с хозяином услышали верный пёс Джек, давно мечтающий о вкусной косточке, и больная жена Лиза, она лежала на кровати и нуждалась в дорогостоящих лекарствах. Дело в том, что в последнее время семья художника сидела на голодном пайке. В газете, где Перетыкин работал, его не включали в свой штат, а держали «на поводке», время от времени давая заказы на рисунки к публикуемым ею статьям. Других заказов у него просто не было, хотя художником он был талантливым.

– Это Перетыкин? – раздался в телефонной трубке повелительный голос.

– Да, да, – ответил взволнованный художник.

– С Вами говорит известный писатель Задунайский. Недавно я закончил новый роман. Да что там роман, получился целый романыра, и я хочу заказать тебе цветные иллюстрации к нему. Надо бы встретиться. Сейчас я сижу в «Хижине», что на центральной площади. Подъезжай, жду!

Перетыкин быстро оделся и на метро моментально добрался до указанного кафе-бара. За одним из столиков в полупустом зале сидел вальяжный лысый толстяк. Художник как-то видел его портрет в одной из измызганных книжек, валявшихся у мусорного бака во дворе. Подойдя к столику, он обменялся рукопожатием с известной личностью. Задунайский тут же отправил его к стойке бара.

– Для связки слов возьми бутылочку коньяка.

Купив на последние деньги бутылку, Перетыкин поставил её на стол и присел рядом.

– Так вот, я написал новый романяра, который по содержанию и глубинному смыслу, пожалуй, будет похлеще шолоховского романа. Куда ему и его Аксинье тягаться с моей героиней, страстной Анюткой.

Он достал из пузатого портфеля фолиант и положил на стол перед художником.

Наполнив рюмочки коньяком, он, не дожидаясь соседа, с наслаждением опорожнил одну.

– Надеюсь, недели хватит ознакомиться с содержанием моей нетленки. А через неделю встретимся во «Дворце», там и поговорим об оплате.

Захватив рукопись и оставив писателя допивать коньячок, Перетькин «зайцем» на трамвае добрался до дома.

– Ну, что? – спросила жена. – О цене договорились?

– Через неделю скажет, – и художник, достав рукопись, углубился в изучение коллизий и героев романа. Его поразило убогое содержание произведения. Героиня нетленки Задунайского, Анютка, была под стать подзаборной шлюхе со своим истеричным характером. Меня каждый день случайных мужиков, она, как и её создатель, всё время жила на халяву.

Через неделю Задунайский начал с того, что снова послал Перетькина к стойке бара.

– Извините, – раздраженно сказал художник. – Шансы поют романсы. Сколько вы дадите за рисунки?

Задунайский назвал цену.

– Но этого не хватит мне даже на краски и кисточки. А моя работа разве ничего не стоит?

– Мой романяра стоит гораздо больше – сощурился Задунайский. – Он будет представлен на Нобелевскую премию.

– Да пошёл ты со своим романярой! – обозлился Перетькин и, швырнув в холёную харю писателя его рукопись, вышел из бара.